

СОХРАНИТЬ ЖИЗНЬ РАДИ ДРУГОГО. ИЛИ ДРУГОЙ...

Анна Шалимова

Отрывки солнечного света, отрезки облаков, порывы ветра, огромная сырость. Ссадины на коленях, синяки на руках, бесстрашный взгляд.

Скейт в углу комнаты. Широкие джинсы в шкафу, майки на полках. И белые обои. Взлеты вверх, а потом не упади. Было два лидера. Он называл себя «Черный», она себя – «Крейзи». Только они могли покорить самую высокую преграду, а потом ухмыляться и утверждать, что это – ерунда.

Два сильных характера – бушующие волны моря, ураган, рев града – это были они. Не признавались друг другу в любви, но чувствовали волнение, когда не были рядом. Словно поддерживали друг друга. А еще он покупал ей мороженое – вот и все.

Скорость, мысль о том, что страшнее в жизни быть ничего не может, радость и опять победа – над

Рисунок Ивана Шалимова

собой в первую очередь. А потом гитара, ночной воздух, тихое пение и гонки в темноте.

Они не любили конкурсов – знали, что опять выиграют. Катались на скейте ради риска и свободы от более мелких проблем. Жили солнцем, ветром, приколами.

Неожиданно в финале оказался Черный и другой парень – он называл себя «Скала».

Чего трудного скатиться с горы? Зрители и болельщики молчали. Трудно. Опасно. Страшно. Несколько горок они преодолели, и оставался навес, с которого надо было прыгнуть. Черный летел, но понимал, что вряд ли перепрыгнет опасный участок. Внезапно он увидел Крейзи. Та сидела на своем скейте и умоляла его не делать этого прыжка, ее взгляд говорил: «Нет! Ты умрешь, я не выдержу этого. Плюнь на победу. Стой! Ради

меня!».

Скала уверенно воевал за свою победу, а Черный остановился. Говорят, после того случая Черного как скейлера перестали уважать. А с Крейзи они ходили, соединив руки. А вообще, что было дальше, я не знаю. А ты как думаешь, правильно ли поступил Черный? Что бы ты сделал на его месте?

КСЕРОКС

Ирина Григорьева

Начинаю прямо так, без вступления. Нарушаю сразу два данных когда-то самой себе обещания: никогда не писать на тему вычислительной и прочей техники и никогда не публиковать в «Пугачёвке» свое творчество...

А виноват в этом вселенский депрессняк. Я больше не могу смотреть в ваши чем-то занавешенные глаза и видеть, как в них, словно в пустой бочке, складываются обращенные к вам слова... Послушайте секундочку, хорошо? А потом можете идти обратно в себя...

...Есть на свете существо. Зовут Ксерокс. Он приносит людям пользу (например, благодаря ему вы читаете этот номер), но только вот сам об этом не догадывается. Ему кажется, что изо дня в день, минуту за минутой, его поглощает механическая и никому не нужная работа...

Он активно ищет смысл и средству существования. Он требует бумагу. Когда я, постучав для наглядности по его серому боку, пытаюсь уверить его, что бумаги и так навалом, он не слушает меня. Он кричит, что бумага не та и ему совершенно не подходит. Он не понимает, что другой у меня нет...

Он требует порошок. Он орет и мигает. Он не понимает, что завхоза сегодня нет в школе, и порошок мне взять просто неоткуда. И тогда я устраиваю ему перезагрузку. После нее он обо всем забывает, но, думается мне, перезагрузка ему на пользу не идет. Может быть, лучше не орать? Ведь когда-нибудь завхоз в школе появится...

Он протестует и жует бумагу. Пытается таким образом бороться с жизненными обстоятельствами. Он не понимает, что испорченные экзemplяры я просто выкину, а ему

просто придется больше работать.

Он начинает скрипеть. Он действует на нервы всем, но ничего этим не меняет.

Он рисует на бумаге черные полосы. Я уменьшаю яркость. Полосы становятся белыми, и яркость приходится увеличивать до предела. В конце концов, он устает бороться и отрубается совсем.

И тогда приходится звать доброго дядю с чемоданчиком.

И добрый дядя помогает несчастному Ксероксу осознать, что он делает как минимум газету и что это, возможно, и не приносит пользы абсолютно всем людям на планете, зато очень помогает тем, что эту газету читает...

...Все мы – ксероксы. У всех авитаминозная нехватка порошка и хроническая неудовлетворенность качеством бумаги. Но может быть, и будем дожидаться доброго дядю?